

УДК 94(476)«1930–1934»

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРЯМОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БССР ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ НАЧАЛА 1930-х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)

А. Н. Тютюнков

кандидат исторических наук, начальник отдела организации научной,
международной и издательской деятельности
Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В статье осуществлена попытка анализа фактов прямого сопротивления сельского населения должностным лицам, представителям колхозов и сельсоветов (на примере Могилевской области) в контексте проводимых государством преобразований на стыке первых двух пятилетних планов развития народного хозяйства СССР. Выявлены основные причины, формы прямого сопротивления, категории населения, склонные к применению либо угрозе применения насилия. Автором делается вывод о том, что государство смогло свести к минимуму факты сопротивления проводимым преобразованиям, а сельское население перестало рассматривать прямое сопротивление как способ защиты своей позиции.

Ключевые слова: коллективизация, прямое сопротивление, применение оружия, Могилевская область, сельхоззаготовки.

Введение

Масштабные преобразования, проводимые правительством Советского Союза в начале 1930-х годов, не могли не сказаться на взаимоотношениях представителей власти и остального населения страны. Целью настоящего исследования является анализ отношения сельского населения БССР (на примере Могилевской области) к происходившим в государстве изменениям в экономической сфере на основе документов районных комитетов Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (далее – РК КП(б)Б), материалов Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ), милиции конца первого и начала второго пятилетних планов развития народного хозяйства СССР. Именно стык указанных планов весьма показателен для изучения реакции населения на масштабные преобразования. Исследование отношения населения к происходившим изменениям осуществлялось нами сквозь призму фактов непосредственного, прямого сопротивления действиям властей, при которых долж-

ностные лица и активисты колхозного строительства становились жертвами насилия со стороны своих идеологических противников либо подвергались прямым угрозам жизни и здоровью. Государство данному аспекту уделяло серьезное внимание, о чем свидетельствует то, что до 1930 года в милицеских сводках существовал обязательный раздел «Выпадкі нанясення пабояў актывістам і прадстаўнікам улады і партыі» [1, л. 118], в котором отражалась информация о такого рода происшествиях.

Основная часть

Факты скрытого сопротивления, такие как поджоги [2, л. 282], агитация против проведения коллективизации [3, л. 30] и другие, являются перспективными направлениями дальнейших исследований.

Необходимо сразу же отметить, что с 9 июня 1930 года на территории БССР существовало только районное деление, при котором районы напрямую подчинялись центральным властям [4], и поэтому под Могилевской областью в данной статье понимается не административная единица, а современная территория, охватывающая районы современной Могилевской области. Так, в настоящее время в составе Могилевской области находится 21 район [5], по тринадцати (61 %) из которых доступны документы из архивов учреждения «Государственный архив общественных объединений Могилевской области». Тот факт, что нами изучено более 60 % фондов области, позволяет утверждать, что исследование проведено достаточно полно.

В ходе изучения архивных материалов, охватывающих период с 1930 по 1934 год, нами обнаружены свидетельства 50 фактов прямого сопротивления реализации государственной политики в сфере сельского хозяйства, а именно мероприятиям по проведению коллективизации и сельхоззаготовок.

В обозначенный нами период в Могилевской области зафиксировано 42 факта сопротивления (84 %), связанных с коллективизацией (организацией колхозов, набором в них рабочих, агитацией за вступление в колхоз, исключением из колхозов, земельными спорами между колхозами и крестьянами-«единоличниками» и т. д.), что говорит о наличии определенного сопротивления населением данному процессу.

Обращает на себя внимание то, что преобладающее количество фактов сопротивления связано непосредственно с деятельностью колхозов. Так, в октябре 1931 года в одном из населенных пунктов Кличевского района двумя братьями был избит рабочий совхоза «Чечевичи», прибывший в деревню набирать женщин для сезонной работы (уборка картофеля). При этом нападавшие кричали: «Пакуль не пераб'ем усіх калгаснікаў, датуль не выедзім з вёскі» [6, л. 262]. Некоторые факты нападения несли реальную угрозу для жизни сторонников колхозного строя: 28 мая 1931 года в Мстиславском районе четверо «кулаков», вооруженных вилами, напали на колхозного активиста и нанесли ему тяжкие телесные повреждения [7, л. 30б].

Сбор сельхозналога, сельхоззаготовки, изъятие излишков хлеба вызвали сопротивление лишь в 8 фактах (16 %). Например, в Глусском районе в ноябре 1931 года было совершено нападение крестьянина, вооруженного топором, на членов комиссии по проверке наличия излишков хлеба [2, л. 282]. При этом зафиксированы факты, когда оказывалось групповое противодействие, как в Мстиславском районе, когда 1 января 1934 года при проведении всех видов заготовок комиссия в составе 4 человек попыталась проверить 3 крестьянских хозяйства, главы которых подозревались в краже колхозных овец и льна. Однако под угрозой применения огнестрельного и холодного оружия представители колхоза вынуждены были ретироваться [8, л. 8].

Практически всегда сопротивление оказывалось в форме прямого нападения – 45 фактов (90 %). Так, 18 февраля 1931 года в 20 часов в колхозника колхоза «Красный партизан» Федорова, кандидата в члены КП(б)Б, бывшего партизана, был произведен выстрел из охотничьего ружья через окно его дома. Федоров не был ранен. За совершение преступления задержали двух братьев, один из которых ранее был исключен из колхоза по инициативе Федорова как «чужды элемент, разлагаючы

калгас» [9, с. 32]. Гораздо реже (5 случаев, или 10 %) сопротивление проявлялось в форме угроз. Например, в январе 1932 года в Кличевском районе сторож магазина угрожал охотничьим ружьем колхознику-активисту и его детям со словами, что активистов «трэба зусім застрэліць» [10, л. 1].

Зачастую причиной таких действий являлась месть за участие в изъятии имущества у крестьян, относившихся к категории зажиточных. Например, 15 мая 1932 года начальник Бобруйского горрайотделения ОГПУ информировал секретаря РК КП(б)Б о следующем факте: «В ночь на 11/VI с. г. группой граждан деревни Прудичи, Брожского с/с, было совершено нападение на активного члена сельсовета СЕЛИВОНЧИКА Афанасия Терентьевича с целью его убить, при этом были выкрики “Мы ему покажем как забирать у нас кабанов, коров и овец и отдавать жидам на мясо”». По делу было задержано 5 «средняков» [11, л. 160].

Анализ категорий населения, склонного к сопротивлению, показал, что в 30 случаях (60 %) оно оказывалось представителями крестьян из так называемых «кулаков» и «средняков», в 5 случаях (10 %) – крестьянами, не членами колхоза, 5 раз (10 %) – иными гражданами, в 10 (20 %) случаях виновных установить не удалось. Данные цифры показывают, что именно «кулаки» и «средняки» являлись движущей силой сопротивления проводимым преобразованиям как наиболее пострадавшая от них часть сельского населения.

Обращает на себя внимание значительное количество нападений с применением оружия и подручных средств, что, безусловно, приводило к уголовной ответственности. Совершение вооруженного нападения при осознании неотвратимой ответственности свидетельствует о том, что преобразования в сельском хозяйстве встречали серьезное сопротивление некоторых категорий населения.

Так, огнестрельное оружие нападавшие использовали в 16 случаях (32 % от всех фактов сопротивления). Например 5 марта 1932 года в деревне Борки Шкловского района при попытке членами сельсовета изъять у крестьянина-«средняка» невыделанную коровью шкуру, оставшуюся после убоя личной коровы и подлежащую обязательной сдаче государству, он открыл по комиссии огонь из револьвера «Наган» [12, л. 8].

При этом оружие применялось не только для совершения насильственных действий в отношении конкретных представителей вла-

сти, колхозов и активистов, но и для срыва мероприятий по проведению коллективизации. Так, в феврале 1930 года в деревне Новые Чемоданы для срыва собрания по вопросу обобществления скота и имущества в сторону президиума был произведен выстрел [13, л. 21].

Иногда огнестрельное оружие использовалось обеими сторонами конфликта. Так, 5 декабря 1931 года после проведения собрания в д. Рязанцы Мстиславского района было совершено покушение на председателя сельсовета. По группе колхозников был произведен выстрел из винтовки. Ответным огнем колхозные активисты заставили противника бежать и смогли задержать одного из нападающих, который оказался местным «кулаком» [14, л. 179]. При этом нужно отметить, что правоохранительные органы активно изымали огнестрельное оружие, хранящееся у населения [15, с. 60–63].

Холодное оружие использовалось в 7 случаях (14 %), при этом в 1931 году был зафиксирован один факт заранее спланированного группового нападения. Так, в Шкловском районе на празднике в честь 1 мая 1931 года в колхозе «Чырвоная паляна» 3 участника мероприятия получили ножевые ранения. За совершение нападения были задержаны трое бывших «кулаков», которые таким образом отомстили за раскулачивание [16, л. 154].

Подручные предметы (топоры, вилы, камни, палки и т. д.) применялись в 7 случаях (14 %). Например, 18 августа 1932 года в д. Долгое при попытке колхоза вспахать землю под озимые трактору преградила путь группа крестьян-единоличников (15 мужчин и 24 женщины) с красными флагами и палками. В процессе общения председатель сельского совета и тракторист были забросаны камнями. При этом в ходе эксцесса крестьяне заявляли: «Мы открыто вывесили красные флаги в знак борьбы за существование, что у нас отняли землю под колхоз...» [17, л. 151об].

По итогам инцидентов 26 представителей и сторонников государственной политики пострадали в различной степени тяжести. Погиб один человек – секретарь комсомольской ячейки колхоза имени Блюхера в Бобруйском районе, который подвергся нападению трех «кулаков», получил ножевое ранение и впоследствии скончался [18, л. 104].

Ранения получили 8 человек, избиты 17. Материальный ущерб имуществу пострадавших был нанесен в трех случаях. Данные факты свидетельствуют о том, что в абсолют-

ном большинстве нападавшие были нацелены на причинение вреда физическому здоровью представителей государства и колхоза, а нанесение материального ущерба не рассматривалось как эффективная форма сопротивления.

Примечательно то, что еще в 1932 году у части населения оставались надежды на смену действующей власти. Так, в сентябре 1932 года в Шкловском районе «кулак» и его жена не позволили колхозникам начать покос клевера на своей бывшей земле. При этом женщина угрожала им словами: «Обождите, сменится эта власть, мы вам отомстим» [19, л. 135].

Интересную информацию отражает динамика фактов сопротивления по годам. Ситуация выглядит следующим образом: в 1930 году – 16 фактов (32 %), в 1931 – 24 (48 %), 1932 – 7 (14%), 1933 – 2 (4 %), 1934 – 1 (2 %). Таким образом, видна отчетливая динамика снижения прямого сопротивления представителям государства, что свидетельствует об эффективном пресечении таких фактов, а соответственно, и открытого противодействия проводимым преобразованиям.

Заключение

В 1930–1934 годах основной движущей силой противодействия коллективизации и проведению сельхоззаготовок были крестьяне из категории «кулаков» и «средняков» как наиболее пострадавшая от проводимых изменений часть сельского населения. Однако уже к 1934 году государству удалось минимизировать факты прямого сопротивления проводимым преобразованиям в сфере сельского хозяйства и практически ликвидировать угрозу жизни и здоровью своих сторонников. Противодействие представителям властей, колхозов при проведении коллективизации и сельхоззаготовок практически прекратилось, что позволяло реализовывать государственную политику с достаточной эффективностью. Значимым результатом стало и то, что к 1934 году сельское население перестало рассматривать насилие в отношении должностных лиц как эффективный способ отстаивания своей позиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Інфармацыйная зводка № 37 аб здарэннях і дзейнасці па Шклоўскаму райадзелу міліцыі за час з 23-га па 31-га кастрычніка 1930 г. уключна // Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМГО). – Ф. 19. Оп. 1а. Д. 164. Л. 117–118.

2. Аператыўна-інфармацыйная зводка кіраўніцтва Р.С.М. Глускага раёну № 10 з 15 па 30 лістапада 1931 году // ГАООМГО. – Ф. 10. Оп. 1а. Д. 159. Л. 282–282об.
3. Письмо оргкомитета ЦК КП(б)Б // ГАООМГО. – Ф. 5. Оп. 1а. Д. 424. Л. 30.
4. Административно-территориальное деление Беларуси [Электронный ресурс] // Архивы Беларуси. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/genealogiya/administrativno-territorialnoe-delenie-belarusi>. – Дата доступа: 03.07.2024.
5. Карта Могилевской области [Электронный ресурс] // Belarus.by. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/rimage/308>. – Дата доступа: 03.07.2024.
6. Аператыўна-інфармацыйная зводка Кіраўніцтва Клічаўскай Райміліцыі з 10 па 20.10.1931 году // ГАООМГО. – Ф. 5. Оп. 1а. Д. 424. Л. 262.
7. Аператыўна-інфармацыйная зводка Кіраўніцтва Мсьціслаўскай Міліцыі і Вышуку № 14 ад 31.05.1931 году // ГАООМГО. – Ф. 41. Оп. 1а. Д. 147. Л. 3–3об.
8. Рабочая зводка кіраўніцтва за час з 20 снежня па 1 студзеня 1934 году // ГАООМГО. – Ф. 41. Оп. 1а. Д. 203. Л. 8–12.
9. Інфармацыйная зводка № 1. Аб здарэннях і дзейнасці міліцыі і кримвышуку Быхаўскага раёну з 20 студзеня па 20 лютага 1931 году // ГАООМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 266. Л. 32–32об.
10. Аператыўна-інфармацыйная зводка Кіраўніцтва Клічаўскай Райміліцыі ад 18.01.1932 году // ГАООМГО. – Ф. 2953. Оп. 1а. Д. 136. Л. 1–2.
11. Письмо начальника Бобруйского райгортделения ГПУ секретарю Бобруйского РК КП(б)Б от 15.05.1932 года // ГАООМГО. – Ф. 2952. Оп. 1а. Д. 177. Л. 160.
12. Аператыўна-інфармацыйная зводка Кіраўніцтва Шклоўскай Міліцыі Магілёўскаму аператыўнаму сектару Міліцыі ад 4 лютага па 14 сакавіка 1932 году // ГАООМГО. – Ф. 19. Оп. 1а. Д. 225. Л. 8–9.
13. Інфармацыйная зводка № 6 аб здарэннях і дзейнасці Адмчасткі Шклоўскага Р.В.К. – Райміліцыі за час з 8 па 15 лютага 1930 году // ГАООМГО. – Ф. 19. Оп. 1а. Д. 164. Л. 21–22.
14. Аператыўна-інфармацыйная зводка Мсьціслаўскай райміліцыі // ГАООМГО. – Ф. 41. Оп. 1а. Д. 147. Л. 179–180.
15. *Тютюнкoв, А. Н.* Восприятие населением Быховского района Могилевской области общественно-политических и экономических преобразований начала 1930-х годов (на примере сводок ОГПУ 1932 года) / А. Н. Тютюнкoв // Вестник Могилевского государственного университета. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2024. – № 1. – С. 60–63.
16. Аператыўна-інфармацыйная зводка Шклоўскага Кіраўніцтва Міліцыі і Вышуку № 13 ад 10 мая 1931 году // ГАООМГО. – Ф. 19. Оп. 1а. Д. 198. Л. 154–156.
17. Бюллетень № 3 Кличевского ПП ОГПУ от 16.08.1932 года // ГАООМГО. – Ф. 2953. Оп. 1а. Д. 136. Л. 151–152.
18. Зводка № 1 аб здарэннях на тэрыторыі гор. Бабруйска і раёна за час з 6 па 9 лістапада 1931 году // ГАООМГО. – Ф. 2952. Оп. 1а. Д. 136. Л. 103–104.
19. Бюллетень Шкловского райотделения ПП ОГПУ БССР № 12 от 5 сентября 1932 года // ГАООМГО. – Ф. 19. Оп. 1а. Д. 225. Л. 134–138.

Поступила в редакцию 08.06.2024 г.

Контакты: oonmid@institutemvd.by (Тютюнкoв Алексей Николаевич)

Tyutyunkov A. N. DISPLAY OF DIRECT RESISTANCE OF THE BSSR RURAL POPULATION TO ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE EARLY 1930s (based on the example of Mogilev region)

The article attempts to analyze the facts of direct resistance of the rural population to the officials, representatives of collective farms and village councils (using the example of the Mogilev region) in the context of the transformations carried out by the state at the junction of the first two five-year plans for the development of the national economy of the USSR. The main causes, forms of direct resistance, and categories of the population prone to the use or threat of violence have been identified. The author concludes that the state was able to minimize the facts of resistance to the ongoing reforms, and the rural population stopped considering direct resistance as a way to defend their position.

Keywords: collectivization, direct resistance, use of weapons, Mogilev region, agricultural procurement.